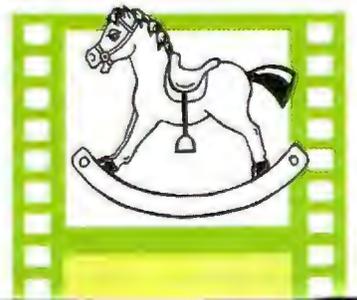


С. Прокофьева

НЕ БУДУ ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ!



перелистай странички – посмотри мультфильм







Глава первая

Жил-был на свете мальчик Вася. У него было очень много игрушек. Они были всюду: и под столом, и за шкафом. И даже под кроватью.

Но однажды утром Вася проснулся, и ему захотелось ещё лошадь-качалку.

- Хочу лошадь-качалку, – сказал Вася.
- Хочу лошадь-качалку! – закричал Вася.
- Хочу лошадь-качалку!! – затопал ногами Вася.





– Ну, сыночек, – сказала мама, – подожди немно-
го, сейчас нет денег.

– Ну да, нет денег! – с обидой закричал Вася. –
На сахар есть. На котлеты есть. А на самое глав-
ное у тебя нет. Просто ты жадничаешь! Да!

В ту же минуту со стуком отворилось окно и с улицы ворвался холодный ветер.

В комнате стало холодно, как на улице.

– Сейчас же попроси прощения за свои грубые слова, – сказала мама.

– Не буду просить прощения! – закричал Вася, схватил пальто, шапку и убежал из дому.



Глава вторая

Вася сидел во дворе на лавочке.
С неба падал густой снег.

Вася не знал, что в его город пришли Великие Холода. А Великие Холода приходят всякий раз, когда кто-нибудь ссорится с мамой.





Снег всё шёл и шёл.

«Это очень стыдно – прощения просить, – думал Вася. – Ни за что не буду. Лучше домой не вернусь. Я себе, может, другую маму найду. Ещё получше».

По правде говоря, Васе совсем не хотелось другую маму. Ведь его мама была не вообще какая-то мама. Это была ЕГО мама.

Но просить прощения... Ну уж нет!





Вася ещё немного посидел на лавочке. Руки и ноги у него окоченели.

Вася сполз с лавочки и пошёл со двора. Когда он уже подходил к воротам, громко заговорило радио:

«Слушайте! Слушайте! Слушайте!.. Человек поссорился с мамой! Человек поссорился с мамой! Эта беда случилась в нашем городе. И теперь в наш город пришли Великие Холода! Внимание!

Внимание!.. В наш город пришли Великие Холода!..»

Но Вася этого уже не слышал. Только старый воробей, сидевший на столбе, с трудом разобрал несколько слов. Он разнервничался, разворчался и полетел к своей воробьихе, сказать ей, чтобы она ни в коем случае не улетала с тёплой трубы. Ведь она не маленькая и должна понимать: с Великими Холодами шутки плохи.



Глава третья

Вася шёл по улице. На углу он увидел длинную-предлинную таксу. Она была похожа на колбасу на четырёх лапах.

Таксу вела на ремешке тётя в серой шубке. И вдруг эта тётя, проходя мимо Васи, шепнула:
– Хочешь, я буду твоей мамой?





Вася посмотрел на тётю и увидел, что эта тётя очень неплохая. А главное, у неё такая хорошая длинная собака.

«Ну, уж если брать новую маму, то с собакой», – подумал он и тихо сказал:

– Ладно.

Вася сказал это совсем тихо. И тут загудел ветер-ветрище. В лицо Васе ударил холодный снег.

Тётя схватила Васю за руку и резво побежала по улице, приговаривая:

– Давно хотела такого сыночка!





Когда Вася и тётя вошли в квартиру, то увидели, что на диване – сугроб. Около шкафа – сугроб. На столе – гора снега. В воздухе мелькают и кружатся снежинки.

Длинная собака побежала по комнате, утопая лапами в снегу.

– Ничего, ничего, сыночек, – сказала тётя в серой шубке. – Мы сейчас всё уберём.



Она принесла тазы и вёдра, и они стали выносить снег из комнаты. Но снега было так много, что его почти что не убавилось.

«Вдвоём мы этот снег за всю жизнь не вынесем, – с тоской подумал он. – Вот было бы таких мам побольше. Ну хотя бы четыре или пять».

Едва только он успел это подумать, как в комнату вошли ещё четыре точно такие же тётки в се-



рых шубках. Совсем одинаковые. Одна к одной. Вася от изумления уронил таз.

Все тёти в серых шубках начали быстро выносить снег. Одна выгребала снег из-под дивана. Другая ловко сбивала сосульки с люстры. Сугробы стали быстро уменьшаться. Длинная собака свободно забегала по полу.





– Ну вот и всё, сыночек! – хором сказали тёти в серых шубках и улыбнулись Васе.

– Сыночек, иди, я тебя поцелую! – ласково позвала одна тётя.

– Сыночек, иди, я тебе вытру нос! – сказала вторая тётя в серой шубке.

– Сыночек, ты забыл выпить рыбий жир! – сказала третья.

657155

ГУК КЛОУБ
Абонемент





– Сыночек, поиграй пока с собакой, – сказала четвёртая.

– Сыночек, сними галоши! – сказала пятая.

Все они крепко схватили Васю и стали тянуть его в разные стороны.

Васино пальтишко затрещало. Длинная собака тоскливо залаяла.

Вася вырвался из их рук и бросился в переднюю. Тёти в серых шубках, толкая друг друга, бросились за ним.





Они нагнали его в передней, окружили и заговорили ещё быстрее и все вместе:

- Выпей собаку!
- Поиграй с галошами!
- Сними нос!
- Поцелуй рыбий жир!

Вася выскочил на лестницу и захлопнул дверь.

– Нет уж, – в ужасе забормотал он, – столько

мам человеку не нужно. Ведь маму любить надо.
А как их любить всех сразу? Запутаешься. Нет, не
хочу я...





Глава четвёртая

По улице гулял ветер.

Ветер стал раздевать Васю: стаскивать с него шапку, отнимать шарф, заворачивать полы пальто.

Вася скорее свернул в переулок.

«Может быть, там не так холодно!» – подумал он.

Но не тут-то было!

Вася совсем согнулся. Даже закрыл лицо рукавом. Так он шёл-шёл и налетел прямо на продавщицу мороженого. И на её чудесный голубой ящик на колёсиках.





– Мороженое! Мороженое! Сливочное! Шоколадное! Пломбир в стаканчиках!.. – кричала продавщица.

Вася посмотрел на неё и сразу понял, что это очень хорошая продавщица мороженого. Добрая и весёлая.

Он подумал:

«А здорово, когда мама ходит по квартире и всё



время говорит: «Сливочное! Шоколадное! Пломбир в стаканчиках!»

Вася подошёл к продавщице поближе. Но ветер-ветрище был уже тут как тут. Он теперь ни на шаг не отставал от Васи. Ветер-ветрище стал кружить вокруг Васи и продавщицы мороженого и посыпать их колючим снегом.



– Батюшки! – закричала продавщица, топая ногами и дую на пальцы. – Кто же это в такой холод будет моё мороженое кушать?

– Вы... не хотите... стать моей... – прошептал Вася.

– Твоей мамой? Да? – радостно сказала продавщица мороженого, будто только этого и ждала.

Продавщица присела на корточки около Васи и заглянула ему в глаза.





– Только, может, ты меня из-за мороженого в мамы хочешь? – спросила она. – Обидно мне это.

Васе стало очень стыдно. Он попятился и побежал прочь мимо засыпанного снегом забора.

– Сливочное! Шоколадное! Пломбир в стаканчиках! – услышал он за спиной.

Но Васе показалось, что голос у продавщицы стал какой-то печальный. Это была умная продавщица мороженого, и она, конечно, сразу всё поняла...





Вася долго шёл по длинным улицам и переулкам, сам не зная куда.

«Зайду в какой-нибудь дом, погреюсь, – подумал Вася. – Хоть на лестнице постою».

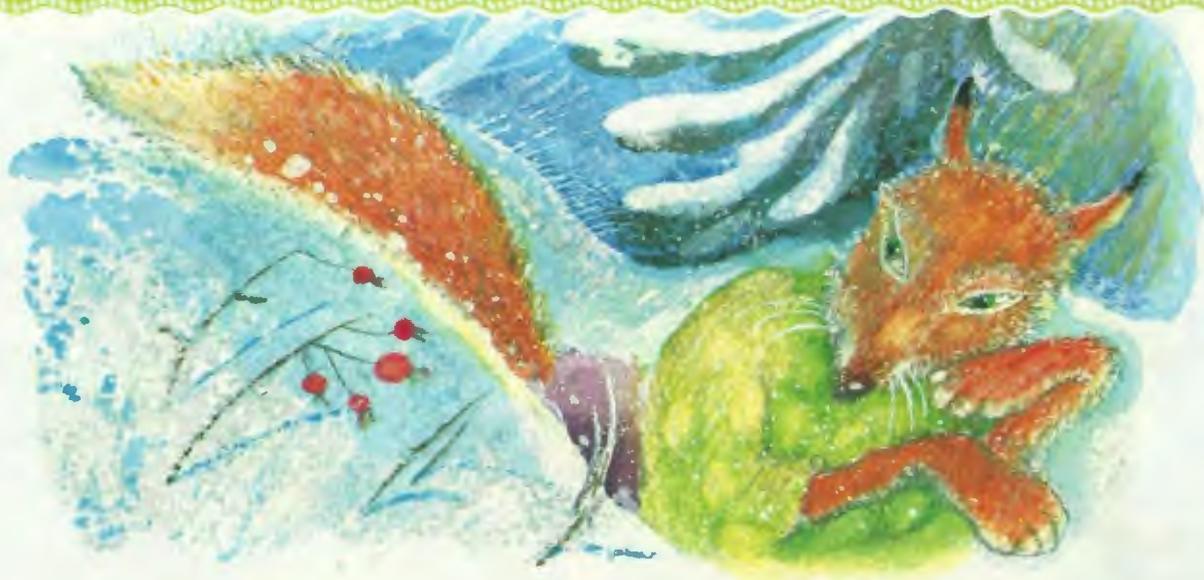
Но домов не было видно, и ничего не было видно. Только крупные белые снежинки крутились пе-

ред глазами и мороз не давал стоять на месте. Чтобы хоть немного согреться, Вася побежал бегом.

Так он бежал-бежал и вдруг налетел на большое дерево. Вася оглянулся. Кругом стояли белые деревья.







Глава пятая

-Заблудился! – прошептал Вася. – В лес попал! В лесу было ещё холоднее, чем в городе. Ветер-ветрище намёл огромные сугробы. Вася был такой маленький, а сугробы такие большие. Он пошёл куда-то между сугробами. Васе стало страшно. А от страха ещё холодней, ещё зябче.

Вдруг из-за сугроба вышла большая рыжая Лиса.

Вася сразу увидел, что это не обычная лиса, не такая, как в зоопарке.

– Мне бы сыночка хорошего, – вдруг сказала она. – Я Лиса-красавица, а сыночка у меня нет.

– Разговаривает! – удивился Вася.





Он бы, наверно, ещё больше удивился, если бы ему не было так холодно. Вася уже так замёрз, что в нём всё удивление замёрзло.

А рыжая Лиса стала вокруг него ходить и вертеть своим красивым хвостом.

– Если бы у меня был сыночек, я бы кашку сварила... – сказала Лиса, глядя в сторону.



«Может, пойти к ней ненадолго? – трясаясь от холода, подумал Вася. – Согреюсь и каши поем».

А Лиса как будто догадалась, о чём Вася думает. – Вот и хорошо, мой лисёночек. Сейчас мы с тобой дров наберём. Протяни руки, а я буду дрова накладывать. Полешки, дровишки, палочки, щепочки, сучочки, веточки!.. – запела Лиса.





– Теперь пойдём, мой сыночек, – сказала Лиса. – Полдороги ты дрова понесёшь, полдороги – я. Вон у той берёзки как раз полдороги будет.

Дошли они до берёзы.

– Ох, сыночек, – вздохнула Лиса, – ошиблась я. Полдороги-то не здесь, а у того старого дуба. Неси дальше.

Донёс Вася дрова до старого дуба, а Лиса говорит:

– Нет, сыночек, полдороги вон у той сосны. Неси дальше.

Еле добрёл Вася до сосны. Дрова тяжёлые, книзу тянут. Вот-вот руки оторвутся.

– А вот уже и мой дом, – засмеялась Лиса.



– Зачем ты меня обманула? – сказал Вася дрожащим голосом. – Я бы и так тебе дрова до дома донёс.

Смутилась Лиса, лапой морду потёрла.

– Прости меня, сыночек. Не буду больше тебя обманывать. Пойдём, будем кашу варить.

Вася втащил дрова в избу, сбросил у печки. Стала Лиса кашу варить.



Зачерпнула Лиса полную ложку каши, подула на неё и в рот сунула.

– Нет, не сварилась ещё, – облизнулась Лиса.

Пробует Лиса кашу, пробует. Зачерпнёт полную ложку, съест, облизнётся и всё говорит:

– Не готова... Не сварилась...

Заглянул Вася в кастрюлю, а в ней уже дно видно. Всю кашу Лиса съела.





Закрыла она морду хвостом. Застыдилась.

– Ох, сыночек, опять я тебя обманула. Сколько ни стараюсь, не могу без обмана жить. Такой уж у меня характер.

Вася чуть не заплакал от обиды:

– А ещё в мамы хочешь! Да разве мама обманывает? Не выйдет из тебя мамы! Вот!

– Да... – печально сказала Лиса. – Видно, не получится из меня мама.

Вася скатился с крыльца и побежал прочь от лисициного дома прямо по снегу.

«Дурак я, – подумал Вася. – Я ведь тогда сразу понял, что никакую другую маму себе не найду. Но прощения просить всё равно не буду. Без мамы жить буду».

Вдруг затрещали ветки, и из кустов вылезла гора меха и шерсти. У горы было два маленьких глаза и четыре большие лапы. Вася сразу догадался, что это Медведица.



– Маму ищешь, что ли? – спросила Медведица густым голосом.

– Нет, нет, – сказал Вася. Зубы у него так и стучали от холода. – Есть у меня мама, есть...

– А то иди ко мне в сыночки. У меня квартира большая, хорошая. Куда мне, одинокой, такая?

– А просто в гости можно? – прошептал Вася.

– Ну идём, – согласилась Медведица. – Покормлю тебя да спать уложу.





Поплёлся Вася за Медведицей.

– Вот мы и дома, – сказала наконец Медведица.

Смотрит Вася: да разве это дом? Большой сугроб, а внизу чёрная дыра и ход вглубь под землю. Полез Вася за Медведицей.

– Заходи, не стесняйся!



Медведица отрезала большой кусок хлеба, полила золотым мёдом и протянула Васе, а сама стала зевать.

Она так широко разевала пасть, что Васе даже страшно стало. Ох какая пасть и зубов сколько!

Заметила Медведица, что Вася боится, стала морду лапой закрывать. Хорошая, видно, Медведица.



Смотрел, смотрел Вася на Медведицу и тоже зевать начал.

– Хр-р-р!.. – захрапела вдруг Медведица, повалилась на бок и уснула. И стала опять вся как го-ра меха.

– Медведица, Медведица, проснись! – в тоске закричал Вася. – Что я один буду делать?



– А? Что? – сонно спросила Медведица. – Спи, спи, мальчик. Мы теперь долго спать будем. До весны, – и опять захрапела.

– Это как – до весны? – закричал Вася.

Он стал тянуть Медведицу за мохнатый бок. Но Медведица не пошевелилась.

– Видишь? – с упрёком прошептал Вася. – А моя мама всегда вперёд меня уложит, а потом сама ложится. И не будет она всю зиму спать.

Васе стало страшно сидеть одному около спящей Медведицы.

«Что же мне тут до весны сидеть?» – подумал Вася и вылез из медвежьей квартиры.





Глава шестая

А в лесу уже ночь наступила. Совсем уже замерзает Вася. Пополз он по снегу. Добрался до высокой ели.

– Ёлка, Ёлка! – зашептал Вася. – Видишь, я один в лесу, без мамы. Укрой меня ветками.

Заскрипела старая Ель, подняла ветки. Заполз под них Вася, прижался спиной к стволу. В комок





сжался, затих. Опустила Ель зелёные лапы, прикрыла ими Васю.

– Какая ты колючая, – прошептал Вася. – А у моей мамы ни одной колючечки.

Но Великие Холода не оставили Васю в покое. Под Ель полезли. По земле стелются. Пробираются между самыми малыми колючечками.

Тут раздвинулись ветки, и кто-то тепло-тепло подышал на Васю. Вася посмотрел и увидел большую лошадиную морду и печальный лошадиный глаз.

– Холодно, холодно, – зашептал Вася. – Ещё подыши на меня.

– Совсем замёрз, – с беспокойством сказала Лошадь. – А ну, вылезай, мальчик! Садись на меня скорей. Пропадёшь здесь.

С трудом взобрался Вася на Лошадь – руки от холода не гнутся.





Пришла Лошадь к своему лошадиному дому.
Дом у Лошади был большой и хороший, но совсем пустой. Мебели в нём никакой не было, только в углу лежала большая куча сена.

– Есть хочешь? – печально спросила Лошадь.



– Мне холодно, – сказал Вася.

Лошадь положила Васю на сено и укрыла старой попоной, но Вася всё равно не согрелся.

– А разве лошади живут в лесу? – спросил Вася.
Лошадь печально покачала головой.



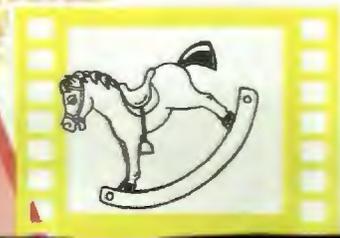


– Раньше я жила в городе. Я нанялась на работу в пекарню, развозила по булочным хлеб и вкусные булки. Но директор пекарни купил грузовик, и я увидела, что я не нужна. Тогда я ушла в лес и построила этот дом. Но я, наверно, скоро умру. Зачем жить, если ты никому не нужен?

«А я кому нужен?.. – подумал Вася. – Я маме нужен!»

– Меня никто не ждёт... Никто обо мне не думает... Никто не беспокоится... – тихо и печально бормотала Лошадь.

«А обо мне беспокоится мама, – подумал Вася. – Ну, конечно, мама беспокоится. Она же не знает, где я. Мама. Моя мама».



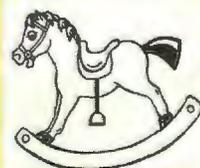
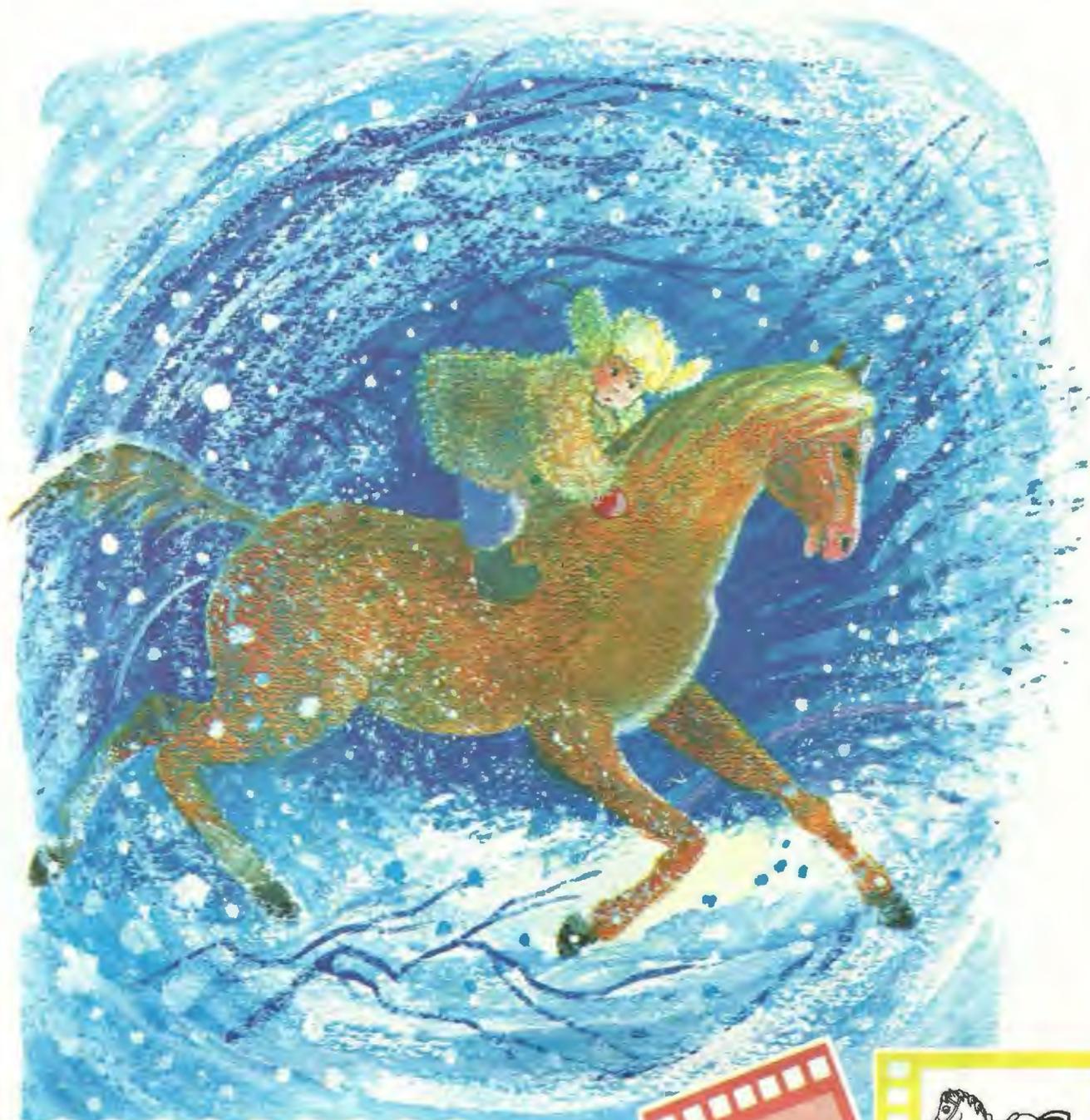


– Лошадь, хорошая Лошадь, – сказал Вася и заплакал. – Пожалуйста, скорее отвези меня домой. К маме. Потому что моя мама беспокоится!

– Ну, не плачь, – сказала Лошадь. – Я отвезу тебя к маме.

Вася вскарабкался на Лошадь, и Лошадь осторожно сошла с крыльца.

Вьюга так и бросилась им навстречу. Завыла, окружила их ледяным кольцом. Не хочет выпустить их из леса.



Лошадь шла очень медленно.

– Что с тобой? Ты заболела? Ты не умрёшь? – испугался Вася.

– Нет, мне просто очень-очень грустно, – ответила Лошадь. – Я всё время думаю, что я никому не нужна.

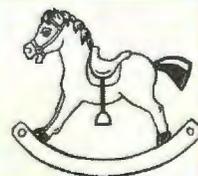




– Это неправда! – закричал Вася. – Ты очень нужна! Ты очень нужна мне. Без тебя я бы погиб в этом лесу. Я не могу взять тебя в мамы потому, что у меня уже есть моя любимая мама. Но ты всегда будешь моим самым большим другом.

Лошадь подняла голову и побежала быстрее. Видно, у неё стало немного веселее на душе.

Лошадь добежала до города.





Только тут Вася заметил, что стало гораздо теплее, перестал дуть ветер-ветрище. Снег всюду таял. В темноте журчали невидимые ручьи.

Вдруг Вася увидел, что в одном доме светится



окно. Это был, конечно, Васин дом. И это окно светилося, конечно, в Васиной комнате.

Вася соскочил с лошади, обнял её за шею и шепнул ей на ухо:



– Никуда не уходи, слышишь? Я сейчас.

И он бегом бросился домой.

Дверь открыла ему мама. Она была очень бледная, а глаза у неё были заплаканные.

– Что же ты так долго гуляешь? – спросила она.





Вася бросился к ней.
– Мамочка! – закричал он. – Прости меня!
И тут он увидел, как это легко – просить прощения.
Как это просто и хорошо – просить прощения.



Мама поцеловала Васю, и Васе сразу стало тепло-растепло, потому что в эту самую минуту Великие Холода ушли из города.

– Мамочка, – сказал Вася, – там у нас во дворе такая хорошая Лошадь. Она – мой друг. Можно, я приведу её домой?





– Можно, – сказала мама.

– Она у нас будет жить. Ладно?

– Ладно, – сказала мама. – Только не знаю, будет ли ей у нас хорошо. Конечно, сена и овса мы где-нибудь достанем. Но понравится ли ей ездить на лифте? А пешком подниматься на пятый этаж ей будет нелегко.





Вася побежал во двор и увидел у дверей деревянную лошадь-качалку с белым пятном на лбу. Лошадь-качалка покачивалась и улыбалась.
– Это ты? – спросил Вася.

Деревянная лошадь кивнула головой.

Вася подхватил её и побежал домой. Дома он обнял маму и поцеловал её.

А потом Вася лёг спать.

Мама потушила свет.

А рядом в темноте тихо покачивалась деревянная лошадь-качалка и улыбалась.





«Не буду просить прощения!» —
какие горькие, обидные слова
для любой мамы.

Как только мальчик или девочка произнесёт эти
слова, то сразу же в дом, на улицу,
в город, в деревню, в посёлок
приходят Великие Холода.

Читайте в нашей книге историю про мальчика,
который на себе испытал силу Великих Холодов,
но сумел растопить их,
потому что любил свою маму и понял,
что любимых людей нельзя обижать и огорчать.
Читайте в нашей книге замечательную сказку
Софьи Прокофьевой и смотрите маленький
мультфильм.



«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

ISBN 5-17-039872-7



9785170398720